

УДК 4414

**ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ
ДОЗНАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

© 2016 г.

П.С. Сильвестров, П.Г. Марфицин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

virdan@land.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Дана краткая информация из истории возникновения сокращенного дознания в России. Рассмотрена история возникновения дифференцированного судопроизводства сначала в Российской империи, начиная с первых попыток судебных реформ, потом его развитие в СССР. Обрисованы ключевые моменты, которые повлияли на современные тенденции в развитии процедур сокращенного расследования уголовных дел в отечественном уголовном праве. Приведены мнения ученых-правоведов по обсуждаемой проблематике. Обозначен примерный путь развития данной процессуальной формы в Российской Федерации, рассмотрены основные цели и задачи сокращенного дознания, и обосновано его соответствие общемировым тенденциям развития.

Ключевые слова: история, дифференцированное судопроизводство, зарубежный опыт, дознание.

Сама идея дифференцированного судопроизводства пришла в отечественное право из-за рубежа. В то же время упрощенное судопроизводство имеет достаточно долгую историю и в России. Первые попытки введения судов для рассмотрения гражданских и уголовных дел небольшой сложности были сделаны еще при Екатерине II, хотя были достаточно разрозненны и в итоге потерпели почти полную неудачу. Более успешным был опыт так называемых дежурных камер.

По Закону от 15 июня 1912 г. о местном суде в России, аналогично ранее выработанному впервые во французском уголовном процессе институту *comparation immediate* (немедленное представление суду либо немедленное доставление), было введено правовое требование немедленного привода к мировому судье задержанного с поличным за совершение преступления – подозреваемого, что первоначально являлось формой судебного контроля за правильностью задержания. Мировой судья в течение 24 часов по доставлении к нему задержанного на основании сопроводительного сообщения полиции и опроса выносил одно из четырех постановлений: об освобождении, о направлении в уголовный розыск для наведения справок о судимости (по делам о кражах и мошенничестве это являлось обязательным), о направлении задержанного в арестантский дом для дальнейшего содержания под стражей либо о назначении дела к слушанию в суде в ближайшее время. Это привело к устройству в Москве, Петербурге и некоторых других крупных городах страны особых дежурных камер, в которых по очереди

отправляли правосудие мировые судьи. Часы работы судей в дежурных камерах сообщались во все полицейские управления и участки города. Вблизи мест массового скопления народа (ярмарок, вокзалов, рынков и т.п.) дежурные камеры осуществляли правосудие ежедневно, включая выходные и праздничные дни [1].

Законом от 15 июня 1912 г. Устав уголовного судопроизводства кроме всего прочего был дополнен ст. 91-1, которой вводился особый порядок рассмотрения дел. Законодатель предусмотрел два процессуальных порядка рассмотрения уголовного дела. В зависимости от того, в какой мере подсудимый признавал свою вину, мировой судья выбирал один из двух вариантов проведения уголовного процесса.

В том случае если подсудимый признавал свою вину в полном объеме, а само признание не подвергалось сомнению и не являлось самооговором, мировой судья имел право, минуя судебное следствие, тут же перейти к прениям сторон, после чего постановить приговор. Стоит отдельно отметить, что данный вариант проведения уголовного процесса имеет значительное количество сходств с особым порядком судопроизводства, предусмотренным главой 40 УПК РФ.

В том же случае если подсудимый не признавал себя виновным в совершении преступления, мировой судья проводил судебное разбирательство в соответствии со ст. 92 Устава уголовного судопроизводства. То есть судья выслушивал свидетелей обвинителя, свидетелей защиты, обвиняемого, исследовал материалы дела. В таком же порядке проходило заседание, если подсудимый отказывался давать показания

или другие участники процесса ходатайствовали о проведении судебного следствия, даже если подсудимый признавал свою вину. Аналогичным образом проходил процесс, если мировой судья приходил к выводу о ложности показаний подсудимого. В перечисленных случаях судья переходил к проверке и рассмотрению доказательств. Что любопытно, достаточно часто полицейский, который доставлял подсудимого к мировому судье, и давал показания в качестве свидетеля, и являлся конвоиром. В целом же стоит отметить, что практика дежурных камер в Российской империи не получила широкого распространения из-за низкого уровня доверия к полицейским органам. Виной тому являлось «главным образом полное недоверие к работе прежних полицейских органов, на протоколах которых судье пришлось бы преимущественно основываться» [2].

После революции Декретом о суде от 24 ноября (5 декабря) 1917 г. № 1 было приостановлено действие института мировых судей. Местные постоянные судьи, рассматривающие все дела с участием двух народных заседателей, пришли им на замену. Однако уже Постановлением НКЮ РСФСР от 16 сентября 1920 г. были учреждены дежурные камеры народных судов. 17 ноября 1920 г. издан Циркуляр № 21, которым воссоздавались дежурные камеры, только теперь уже народных судов. Их целью было рассмотрение уголовных дел небольшой сложности в день задержания лиц, совершивших преступления. В то же время следует отметить, что данный вид судопроизводства также работал со своими нюансами. В частности, в некоторых регионах СССР дежурные камеры народных судов фактически работали в качестве судов несовершеннолетних, зачастую рассматривая более половины дел в отношении правонарушителей, не достигших 18 лет.

Кроме того, в городах СССР были организованы дежурные камеры специального типа. Это делалось для активизации борьбы с уличным хулиганством, бесчинством на почве пьянства и нелегальной продажи водки. В обязанности народных судей этих камер входило рассмотрение поступивших дел не позднее дня, следующего за днем задержания обвиняемого и поступления материалов с протоколом. Только в исключительных случаях по делам данной категории проводилась процедура дознания, а само судебное разбирательство велось в упрощенном порядке. В процессе не были представлены стороны обвинения и защиты, а явка свидетелей была, как правило, минимальной. После вынесения приговора осужденные обычно незамедлительно заключались под стражу. Губернские же

суды, в свою очередь, должны были рассматривать кассационные жалобы на приговоры народных судей по этим делам в сокращенный двухнедельный срок со дня поступления жалобы. Кроме того, существовала практика организации летучих дежурных камер народных судов, которые разбирали дела о хулиганстве в течение 3–4 дней после совершенного преступления. Причем количество совершенных мелких хулиганств уменьшалось не только в районе действия данных летучих дежурных камер, но и в смежных районах. Отдельно следует отметить, что для ускорения процесса подготовки дела к судебному заседанию, по сложившейся на местах правоприменительной практике, в том случае если преступление совершалось в условиях очевидности, часто составлялся только один общий протокол, под которым подписывались должностные лица, потерпевшие, очевидцы, правонарушители. Именно по данному единому протоколу дело разбиралось в дежурной камере народного суда спустя несколько часов после совершения преступления. В то же время на местах зачастую доходило до перегибов, когда для ускорения уголовного судопроизводства по малозначительным преступлениям, например мелким хищениям и хулиганству в период проведения весенней посевной кампании, Народный комиссариат юстиции РСФСР ввел судебно-следственные бригады в составе народного судьи, следователя и милиционера. Приговоры выносились от имени всей судебно-следственной бригады. Данный факт был отмечен как недопустимый в определении ВС РСФСР: «Вынесение приговора не от имени суда, а от имени судебно-следственной бригады является недопустимым» [3]. Судебно-следственная практика свидетельствовала о целесообразности организации таких бригад и их реальной помощи на местах в борьбе с названными преступлениями [4]. 9 июня 1927 г. НКЮ РСФСР принял постановление, в котором говорилось: «Формальные правоположения, установленные нынешним УПК, создали то, что расширение до безграничных пределов судебного следствия, затягивание, осложнение его представлением документов и всякого рода оправдывающих данных во время судебного заседания, широкое использование ничем не ограниченного права выступления в прениях и репликах, право допроса и передопроса свидетелей, ходатайства об отложении дела, назначении экспертизы сделались обычным явлением» [5]. В 1938 году дежурные камеры народных судов были упразднены.

Подводя промежуточные итоги, стоит заметить, что во многих принципиальных моментах,

касаемо дежурных камер, советское законодательство не сильно отличалось от дореволюционного. Дежурные камеры рассматривали уголовные и административные дела, которые не требовали длительного расследования или по которым обвиняемые признали себя виновными. В дежурную камеру одновременно с материалами дела доставлялись и сам обвиняемый, и вещественные доказательства. При рассмотрении подобных дел явка свидетелей не была обязательной, поэтому они доставлялись по возможности.

По прямой аналогии с дежурными камерами мирового суда, в том случае если народный судья признавал безотлагательное рассмотрение дела в дежурной камере невозможным, он выносил определение о направлении дела для дополнительного расследования. После этого, как правило, происходило рассмотрение дела в общем порядке. В том случае если подсудимый в заседании указывал на какие-либо обстоятельства, которым не была дана оценка до направления дела народному судье в дежурную камеру, дальнейшее рассмотрение также происходило в общем порядке.

В то же время данный опыт, без сомнения, помог законодателю в дальнейшем устранить многие негативные моменты, заложенные в основу деятельности дежурных камер народных судов, например отсутствие стороны обвинения и защиты, что нарушало все мыслимые принципы отправления правосудия. Опыт, полученный при создании дежурных камер, без сомнения, был использован в дальнейшем, как при введении института протокольной формы досудебной подготовки материалов, так и при составлении гл. 40 УПК РФ.

В последующие десятилетия каких-то ощутимых изменений в плане введения новых форм дифференцированного производства советским законодателем произведено не было. Более того, в УПК 1960 г. упрощенная форма судопроизводства вообще не была отражена. Данный факт рассматривался как систематическое приведение к единообразию уголовного процесса.

Однако уже 25 июля 1966 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «Об усилении ответственности за хулиганство», а УПК был дополнен специальным разделом под названием «Производство по делам о хулиганстве». В 1977 году упрощенный порядок рассмотрения дел о хулиганстве был распространен на мелкие хищения, которые не представляли большой общественной опасности. И наконец, 24 января 1985 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР была введена протокольная форма досудебной подготовки материалов, которая представляет собой одну из форм дифференцированного судопроизводства,

которое применяется при расследовании преступлений, не представляющих повышенной опасности. Изначально данная форма распространялась на 19 составов преступлений. Таких, например, как мелкое хулиганство, нанесение побоев, мелкое хищение государственного или общественного имущества, уклонение от уплаты алиментов и т.д. Стоит обратить внимание, что введение данной формы производства по уголовным делам в 1985 году осуществлялось в обстановке достаточно активного противодействия. В частности, было распространено мнение, что введение данной процедуры приведет к массовым нарушениям законности, считалось, что упрощать таким образом судопроизводство – это значит дать зеленый свет различным злоупотреблениям и должностным нарушениям. В то же время последующее удачное применение протокольной формы досудебной подготовки материалов на практике наглядно показало, что негативное мнение части законодателей было необоснованным. Итак, рассмотрим более подробно протокольную форму досудебной подготовки материалов, ведь именно она во многом легла в основу дознания в сокращенной форме.

Статья 414 УПК РСФСР содержала перечень статей, по которым возможно проведение дознания по протокольной форме досудебной подготовки материалов. Собственно, досудебный этап подготовки материалов осуществлялся милицией органами дознания, которые в соответствии со ст. 415 УПК РСФСР начинают сбор материалов. В первую очередь устанавливаются обстоятельства произошедшего, после этого – данные о личности виновного, у которого отбираются объяснения. Также истребуются характеристики с места работы или учебы и места жительства, справка о наличии или отсутствии судимости, а также другие материалы, имеющие значение для последующего рассмотрения дела в суде. В том случае если есть необходимость в избрании меры пресечения – подписки о невыезде или содержании под стражей, досудебное производство осуществлялось в форме дознания или предварительного следствия с соблюдением правил, установленных законом для этих форм судопроизводства. По такой же схеме происходила и смена формы досудебной подготовки материалов в тех случаях, когда возникала необходимость в производстве иных следственных действий, например таких, как производство допросов потерпевших или свидетелей, проведение обысков и выемок, назначение и проведение экспертиз и следственных экспериментов. Не стоит забывать, что в соответствии со ст. 178 УПК РСФСР при производстве дознания по протокольной форме

возможно было только выполнение осмотра места происшествия. Также ограничение касалось и проведения дознания по делам, где обвиняемыми являются несовершеннолетние, – независимо от тяжести преступления, производство осуществлялось только в форме предварительного следствия. Существенным отличием является и то, что все лица, опрашиваемые в ходе дознания в форме досудебной подготовки материалов, дают объяснения, а не свидетельские показания. Итоговым процессуальным документом является протокол об обстоятельствах совершенного правонарушения. Собственно, именно название данного процессуального документа дало и название всей форме сокращенного судопроизводства. Этот протокол выполнял роль обвинительного заключения.

При поверхностном знакомстве с данным вопросом можно посчитать, что упрощенное судопроизводство негативно влияет на демократические основы судопроизводства и принципы равенства сторон в процессе. Однако при более детальном и глубоком рассмотрении данной темы становится очевидно, что это не так.

Нет никакого основания считать, что упрощенное производство способствует появлению чувства пренебрежения к процессуальной форме, так как при всей его специфичности значение процессуальной формы не должно принижаться. Тем более недопустимы игнорирование процессуальной формы и отношение к упрощенному производству как к неполноценному. Процессуальная форма в нем играет ту же роль, что и в обычном процессе: обеспечение задач правосудия, соблюдение гарантий прав участников судопроизводства, в первую очередь обвиняемого [6].

Изъятия, характеризующие ускоренное производство, вводятся законодателями с целью максимального ускорения, удешевления и упрощения порядка разрешения уголовных дел. Соответственно рассматриваемый нами институт приобретает такие качества, как быстрота, экономичность и простота уголовного судопроизводства. Чтобы эти качества проявились, достаточно иметь лишь некоторые из названных выше признаков. Так, исключение стадии предварительного расследования из процесса по делам, где обстоятельства преступления очевидны и их детали могут быть установлены непосредственно судом, позволяет значительно ускорить судопроизводство.

Быстрое судопроизводство способствует установлению объективной истины по уголовному делу и охране прав и законных интересов участников процесса, предупреждению совершения новых преступлений, приближению момента назначения наказания к моменту совер-

шения преступления, что всегда имело большое воспитательное значение. Недооценка значения быстроты, как правильно отмечается некоторыми процессуалистами, отрицательно отражается на решении других проблем уголовного процесса, а также на организации производства по уголовным делам [7].

Неоспоримым достоинством данной формы судопроизводства является то, что она дает дознавателям возможности для быстрого раскрытия преступления. Она позволяет максимально приблизить постановление суда в отношении виновного к моменту совершения правонарушения и тем самым повысить эффективность борьбы с преступностью. Стоит отметить, что в целом данная форма сокращенного дознания доказала свою эффективность, хоть и не лишена, разумеется, своих недостатков. После издания закона от 29 мая 1992 года протокольная форма досудебной подготовки материалов стала применяться значительно более широко. Сфера ее применения несколько изменилась с принятием Федерального закона от 21.12.1996 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации», откорректировавшего в связи с введением в действие нового уголовного кодекса многие статьи УПК РСФСР, в том числе ст. 414. К концу истории своего существования протокольная форма досудебной подготовки материалов проводилась примерно по 40 составам преступлений, перечень которых содержится в названной статье УПК РСФСР, что составляло значительный объем от их общего числа. Итоговая цифра количества дел, которые рассматривались в указанном сокращенном порядке, достигала уровня примерно 20–25%.

Кроме того, сокращенное дознание активно практикуется за рубежом. Это и полицейское дознание или «приказ о наказании» в Германии, и суммарный порядок в США, и исполнительные трибуналы во Франции. Данные формы сокращенного расследования и судопроизводства имеют длительную историю успешного применения и давно доказали свою эффективность.

Нами рассмотрены основные предпосылки, которые способствовали появлению и развитию сокращенного уголовного производства в отечественном праве. Можно без сомнения сказать, что введение данных процедур сначала в советский, а потом и в российский уголовный процесс отражало и отражает общемировые тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального права. С уверенностью можно сказать, что это не является признаком инквизиционного уклона отечест-

венного уголовного процесса, что подтверждается многочисленными зарубежными примерами, в том числе стран Европы и США.

Список литературы

1. Чуркин А.В. К 100-летию создания в России института дежурных камер мировых судов // Мировой судья. 2012. № 5. <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=3754> (дата обращения 02.04.2015).

2. Люблинский П.И. Упрощенные порядки процесса по УПК // Право и жизнь. М., 1924. Кн. 10. С. 53.

3. Судебная практика РСФСР. 1931. № 12. С. 11.
 4. О судебно-следственных бригадах // Административный вестник. 1930. № 2. С. 25.
 5. Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47. С. 1472.
 6. Аширов Р.Д. Институт ускоренного производства как средство повышения эффективности советского уголовного процесса. Казань: КГУ, 1976. С. 67.
 7. Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса (Соврем. тенденции и проблемы совершенствования): Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997. <http://lib.4i5.ru/cu809.htm> (дата обращения 03.04.2015).

THE CAUSES FOR AND THE HISTORY OF EMERGENCE OF ABBREVIATED INQUIRY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

P.S. Silvestrov, P.G. Marfitsyn

In this paper, a brief overview is given of the history of abbreviated inquiry in Russia. We consider the history of the emergence of differentiated proceedings in the Russian Empire, starting with the first attempts at judicial reform, and subsequent development of differentiated proceedings in the USSR. Key points that have influenced the current trends in the development of abbreviated inquiry procedures in Russian criminal law are outlined. We present the views of legal scholars on the issues discussed and outline a possible way of development of this procedural form in the Russian Federation. Principal goals and objectives of abbreviated inquiry are considered and its compliance with global development trends are substantiated.

Keywords: history, differentiated criminal justice, foreign experience, inquiry.

References

1. Churkin A.V. K 100-letiyu sozdaniya v Rossii instituta dezhurnyh kamer mirovyh sudov // Mirovoj sud'ya. 2012. № 5. <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=3754> (data obrashcheniya 02.04.2015).

2. Lyublinskij P.I. Uproshchennye poryadki processa po UPK // Pravo i zhizn'. M., 1924. Kn. 10. S. 53.

3. Sudebnaya praktika RSFSR. 1931. № 12. S. 11.

4. O sudebno-sledstvennyh brigadah // Administrativnyj vestnik. 1930. № 2. S. 25.

5. Ezhenedel'nik sovetskoj yusticii. 1927. № 47. S. 1472.

6. Ashirov R.D. Institut uskorenogo proizvodstva kak sredstvo povysheniya ehffektivnosti sovetskogo ugovolnogo processa. Kazan': KGU, 1976. S. 67.

7. Rustamov H.U. Differenciaciya form ugovolnogo processa (Sovrem. tendencii i problemy sovershenstvovaniya): Dis. ... d-ra yurid. nauk. Moskva, 1997. <http://lib.4i5.ru/cu809.htm> (data obrashcheniya 03.04.2015).